

КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Активное развитие когнитивного направления в современной науке, актуализация проблем категоризации и концептуализации определяют популярность когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистических исследованиях. Поскольку концептуально-когнитивные исследования языка и речи позволяют познать когнитивные механизмы индивидуального и массового языкового сознания, можно полагать, что подобная исследовательская лингвистическая практика обладает обширным информативным потенциалом в изучении различных социальных проблем в контексте ряда научных направлений: психологии, социологии, философии, этнокультурологии, а также экономической и политической теорий.

Политический дискурс вызывает интерес у ряда исследователей различных аспектов жизни общества, что детерминировано, в первую очередь, динамичностью и изменчивостью этого вида дискурса, отражающего политическую обстановку в государстве и образующего некоторое концептуализированное пространство, в котором формируются и действуют национальные языковые личности субъектов и объектов политики в контексте политической борьбы за власть.

Политический дискурс воплощается в ряде жанров, одним из которых является *инаугурационный* дискурс – особая форма торжественного фатического общения, уникальный способ организации как языковой, так и неязыковой информации в соответствии с важной характеристикой инаугурационной речи – ее перформативностью.

Осуществленный нами анализ и обобщение теории по проблеме концептуального исследования языка и речевых явлений позволяют нам сформулировать следующие положения относительно *основных категорий и положений* изучения инаугурационного дискурса как объекта когнитивно-лингвистической исследовательской практики.

Концепт – это многомерное динамическое ментальное образование, которое включает в себя понятийный, образный и аксиологический элементы. Концепты формируются в процессе восприятия и познания окружающей действительности, в обобщенном и систематизированном формате репрезентируют человеческий опыт, задавая тем самым некоторую систему координат (ценностных доминант) для дальнейшего познания мира и ориентации в культуре, формах взаимодействия и социальных взаимоотношений.

Концепт обладает сложной многоуровневой структурой, которая детерминирована такими его характеристиками как абстрагированность,

объективированность, социокультурная маркированность, динамичность, эмотивность и оценочность.

Формирование *номинативного поля* концепта представляет собой выявление и описание совокупности языковых средств, номинирующих и эксплицирующих концепт в речи. Ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин в своем исследовании особо отмечают те языковые средства, которые имеют право входить в номинативное поле того или иного концепта и обеспечить его описание в процессе концептуального анализа. К таким вербальным средствам относятся: 1) прямые номинации концептов (системные слова-репрезентанты концептов, отбираемые в качестве имен концептов, а также их системные синонимы); 2) производные номинации концептов (переносные, производные); 3) однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта; 4) симиляры; 5) контекстуальные синонимы; 6) окказиональные индивидуально-авторские номинации; 7) устойчивые сочетания слов, синонимичные ключевому слову концепта; 8) фразеосочетания, включающие имя концепта; 9) паремии (пословицы, поговорки и афоризмы); 10) метафорические номинации; 11) устойчивые сравнения с ключевым словом; 12) свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт [4, с. 69 – 71]. Можно полагать, что контекстуально-семантический и количественный анализ средств вербализации концептов выявляет не только репрезентативный потенциал того или иного концепта в тексте, но и степень вариативности вербальной экспликации концептов в сравнительном отношении.

Концептосфера – структурированная совокупность концептов, из которых складывается определенное мировосприятие и миропонимание носителей языка, это некоторое метальное пространство, репрезентирующее концептуальный мир, который формируется в индивидуальном и массовом сознании под влиянием всех социальных практик определенного народа.

Дискурс – это социокультурно-речевая реализация языковой сущности – текста; речевое явление, рассматриваемое on-line, в текущем режиме и текущем времени; это особое использование языка, за которым стоит своя идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность; это речь, погруженная в жизнь.

Инаугурационный дискурс являет собою «вербализацию национального сознания посредством реализации универсальных когнитивно-прагматических установок» [2, с. 193], которые формируют когнитивную структуру инаугурационного дискурса и определяют речь новоизбранного президента как фатическое общение – т. е. общение, по определению Дж. Лайонза, имеющее целью не передачу информации, приказаний, выражение надежд, потребностей и желаний, а ориентированное на *установление и поддержание чувства социальной солидарности и социального самосохранения* [1].

Принимая во внимание факт включения в инаугурационное обращение закодированной информации об истории, ценностях, культуре народа, инаугурационный дискурс выражает не просто позицию конкретных

политических лидеров, но обладает, можно думать, заметным *экспрессивным*, *суггестивным* и *манипулятивным* потенциалом.

Осуществленный нами теоретический анализ ряда инаугурационных обращений (Б. Обамы, 2009; Б. Обамы, 2013, Дж. Кеннеди, 1961) в соответствии с выделенными А.А. Студенковой конститутивными признаками [5], отмеченными Е.И. Шейгал коммуникативными функциями [7], а также с учетом указанных О.Н. Паршиной темпоральных характеристик этого жанра ораторской речи [3] позволяет нам утверждать, что (1) инаугурационный дискурс характеризуется обязательным присутствием конститутивных признаков (участники общения, текст обращения, цель, функции, каналы связи, ценности и т. д.); (2) инаугурационное обращение реализует принципы темпоральности и последовательного смещения фокуса внимания: прошлое – настоящее – будущее; (3) основными функциями инаугурационного обращения являются следующие: интегративная функция, инспиративная, декларативная и перформативная функции, что, думается, не исключает наличия реализации манипулятивных стратегий даже в контексте фатической целевой установки речи этого жанра, а именно поддержания чувства социальной солидарности.

Аксиологические доминанты инаугурационного дискурса и политического взаимодействия, в целом, можно полагать, вербально эксплицируются в виде *особого* набора *политических* концептов, которые задают структуру и функциональные характеристики семиотического и жанрового пространства дискурса в целом.

Особая конфигурация, взаимодополняемость и / или противопоставленность политических концептов, можно полагать, формируют экспрессивный и манипулятивный потенциал инаугурационного дискурса. Это делает концептуальное исследование инаугурационного дискурса стратегически информативным и практически значимым. В рамках такого исследования органичным видится выявление базовых политических концептов инаугурационного дискурса в лингвокультуре – важнейшего средства категоризации политических феноменов, а также формирование концептуальной модели инаугурационного обращения – формата стратегического общения, интенциональную базу которого составляет формирование особого ментального состояния слушателей в контексте политической борьбы за власть.

Именно эти теоретические положения, можно думать, формируют основу современного лингвистического концептуально-дискурсивного исследования инаугурационного дискурса, имеющего целью построения интегральной модели инаугурационного дискурса, репрезентирующей, по определению Д.В. Шапочкина «абстрактный конструкт ментальных знаний, который ограничен социальной (политической) сферой общения и в котором прослеживается, а также реализуется неограниченное количество имплицитных и эксплицитных интенций коммуникантов» [6, с. 8].

Литература

1. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику: пер. с англ.; под ред. В.А. Звегинцева / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978.
2. Моргун, Е.А. Инаугурационный дискурс: понятийно-терминологические и когнитивно-прагматические основания (на материале инаугурационных речей американских президентов) / Е.А. Моргун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Томбов: Грамота, 2009. – № 2 (4).
3. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: монография / О.Н. Паршина. – Астрахань: АГТУ, 2004.
4. Попова, З.Д. Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва: Восток – Запад; Тверь: АСТ, 2007.
5. Студенкова, А.А. Инаугурационное обращение президентов США: конститутивные признаки / А.А. Студенкова. – Астрахань: АГТУ, 2012.
6. Шапочкин, Д.В. Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Д.В. Шапочкин. – Тюмень, 2005.
7. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е.И. Шейгал. – Волгоград: ЮУрГУ, 2000.